

РАДОСТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

(«Шестеро любимых» в Мейерхольдовской школе)

Актерская молодежь всегда играла очень большую роль в театре Мейерхольда. Ряд его спектаклей был выстроен главным образом силами молодых исполнителей — студентов театральной школы. Но выдвижение молодежи проходило довольно бессистемно, педагогическая работа сильно хромала. Ставя спектакли, Мейерхольд может решать педагогическую задачу лишь попутно с основной — производственной, поэтому для воспитания молодого актера совершенно необходима также сценическая практика в специальных ученических спектаклях.

Теперь этот пробел исправляется: молодые актеры театра готовят «Два брата» Лермонтова, а Гос. театральное училище им. Вс. Мейерхольда выступило с двумя крепкими и интересными постановками. Это — «Жорж Данден» Мольера, о котором мы уже писали, и «Шестеро любимых» А. Арбузова, пьеса разыгранная бригадой студентов третьего курса.

А. Арбузов в своей комедии удачно облек коллозный сюжет в традиционную драматургическую форму, построенную на законе единства времени, места и действия. Новое содержание и эмоции, которые он вложил в эту форму, оправдали ее возрождение. Общественное и личное тесно сплетаются в переживаниях и поступках героев. Среди шести персонажей комедии нет ни одного отрицательного. И они для автора действительно — «шестеро любимых», отсюда — та хорошая теплота, тот лиризм, которыми дышит пьеса.

В постановке сохранен и передан основной тон пьесы и при этом сняты ее недочеты. В спектакле — то же любовное отношение к ее героям, та же лирическая настроенность, но без сентиментальности, проскальзывающей кое-где у автора. Постановка строже, собраннее пьесы.

Режиссер М. А. Рубинштейн, совсем недавно приглашенный преподавателем в мейерхольдовскую школу, поставил спектакль, вполне отвечающий художественным установкам театра. Режиссер отбросил натуралистический подход столь «обязательный» в постановках «деревенских» пьес. Это тем более правильно, что в пьесе — новые люди, новые отношения, с которыми вовсе не вяжутся старые приемы изображения крестьян. Стиль условного реализма придает спектаклю легкость и делает его убедительным внутренней правдой художественных образов, а не внешним поверхностным правдоподобием.

Были такие постановки иных учеников Мейерхольда, в которых влияние мастера выразилось в копировании отдельных моментов его спектаклей. Здесь же режиссер, у Мейерхольда непосредственно не учившийся, сумел понять и применить элементы его метода. Не самые мотивировки, а принцип мотивировок, не самые мизансцены, а законы их построения, — в этом сказались влияние Мейерхольда, так же, как и в умении создавать сценический образ, исходя из индивидуальных особенностей актеров. Вот почему в работе М. А. Рубинштейна — своя манера, интересная и целостная, отмеченная хорошим вкусом и художественным тактом. Детали продуманы, каждый момент обоснован сюжетно и сценически. Видна крепкая рука режиссера, но при этом режиссера-педагога: спектакль выстроен так, что на пер-

вое место выдвигаются исполнители. Перед ними не ставятся непосильные задачи и в то же время им не предоставляется никакой скидки на неопытность. Спектакль внешне очень прост. Режиссер не вводит ни развлекательных трюков, ни бьющих в глаза декоративных или музыкальных эффектов. И он и зритель как бы говорят молодым исполнителям: вы вышли на сцену, — утверждайте себя как актеры, покажите свое умение играть, заставьте публику с увлечением смотреть и слушать вас (а когда вы этому научитесь, тогда вам дадут и красочные вещи и волнующую музыку, — не в том ли отчасти и смысл постепенного усложнения форм в развитии самого театра Мейерхольда?).

И они это делают. — «шестеро любимых»: А. Киселевская, Л. Плескова, Л. Смолян, П. Виноградов, В. Ермаков и М. Маслов. Сценические задачи им ясны и вполне осознаны, об этом говорит исполнение. Главное же — увлеченность, глубокая правдивость, иногда наивность (очень хорошая наивность!) юности, сразу располагающая к ним зрителя и вполне отвечающая тону пьесы. И зрители отметят начатки мастерства и прекрасную — традиционную, впрочем, для мейерхольдовцев — тренировку, проявляющуюся в моментах, построенных на физкультурных приемах. Но не только на движение и жест, на слово также обращено большое внимание, в частности на интонационную разработку речи. В исполнении еще далеко не все гладко, кое-где есть неслаженности по части темпов и др., надо еще упорно работать над ролями, — только необходимо сохранить одушевляющее спектакль ощущение молодости, о которой Мейерхольд как-то замечательно сказал: «Единственный недостаток молодости — это то, что она со временем проходит».

Легкая выторodka светлых тонов, построенная худ. Д. В. Сычевым, видимо, не без влияния эмоционального плана оформления «33 обмороков», портативна и простотой своей подчеркивает актера на сцене, но формы ее могли бы быть более интересными.

Неудачны и по подбору и по исполнению немногие музыкальные номера (гармоника).

Спектакль, разыгранный учащимися театральной школы, стоит на таком профессиональном уровне, что он может с честью соревноваться с постановкой «Шестеро любимых» в любом театре. Особенно важно то, что это работа выездной бригады, которая будет обслуживать совхозы Западной Сибири. Готовя постановку с исключительной добросовестностью (кстати сказать, срок работы был очень короткий), мейерхольдовцы показали настоящее советское отношение к совхозному зрителю. Кроме своего непосредственного назначения спектакль этот сыграет большую роль еще и в качестве образца для совхозных драмкружков, как ставить пьесы в простых формах и при этом впечатляюще и убедительно.

Новые начинания по воспитанию актера, предпринятые теперь В. Э. Мейерхольдом, дают хорошие результаты. Педагогическое значение постановки «Шестеро любимых» очень велико. Поэтому первейшая обязанность театра и училища им. Мейерхольда — закрепить опыт этой работы и развивать его.

Хорошая молодежь окружает мастера. И надо ее бережно и любовно растить.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ.

«Шестеро любимых». Бригада гостеатрального училища им. Вс. Мейерхольда: Киселевская (Алехина) и Плескова (Лена). Фото Н. Струкова.